

— Шизофрения — это постоянное, хроническое психическое заболевание. Обычно оно означает расщепление мышления, эмоций, поведения, личности и другие нарушения. Основное проявление — несоответствие психической деятельности окружающей среде, — объяснил доктор Чжун.

— В чём главное отличие от раздвоения личности? — нетерпеливо спросил отец Е.

— Говоря простыми словами, раздвоение личности — это когда у одного человека присутствуют множественные личности, которые сменяют друг друга сознательно или бессознательно, это скорее склонность к «изменению». На самом деле, изменение личности — это неизбежное проявление человека как социального существа. Хотя со стороны это может выглядеть как внутреннее противоречие, каждая личность здорова, целостна, интеллект пациента остаётся нормальным, сознание каждой личности ясное. С точки зрения общей психологии, раздвоение личности относится к психическим расстройствам. Но шизофрения — это другое. Шизофрения — это серьёзное психическое заболевание, мышление пациента лишено базовой логики, часто возникают бред, галлюцинации, аномальная речь, странное поведение и другие симптомы.

— Как же так... — шизофрения — это уже настоящее психическое заболевание! Из объяснений доктора Чжуна отец и мать Е ясно поняли, что симптомы Юйфана уже очень близки к шизофрении!

— Например, Юйфань говорит, что он художник. Мы все знаем, что он не умеет рисовать, даже не имеет художественных способностей. При нашей первой встрече он тоже подтвердил этот свой недостаток. Но сейчас он утверждает, что он художник, отрицает, что эти некрасивые рисунки нарисовал он, бредит о том, что может нарисовать лучше. Это типичный симптом шизофрении.

...Мозг отца и матери Е уже был пуст.

— Хотя это так, рисование — это эффективный метод лечения психических заболеваний. Некоторые врачи даже поощряют совершенно не умеющих рисовать психических пациентов к рисованию, потому что обычными методами уже невозможно понять их образ мыслей и поведение, и они могут выразиться только уникальными способами. То, что Юйфань сам начал рисовать, для него тоже очень хороший способ выплеснуть эмоции, и к этому я отношусь с оптимизмом.

— Юйфань сегодня в школе ещё и подрался с одноклассником, говорят, из-за девочки, — отец Е подробно рассказал доктору Чжуну об этом случае.

— О? — сказал доктор Чжун. — Похоже, характер сильно изменился.

Мать Е нахмурилась:

— Этот ребёнок раньше никогда не дрался с другими.

Доктор Чжун:

— Текущая ситуация с Юйфанем слишком особенная. Обычно у психических заболеваний бывает период скрытого развития, но у Юйфана за два коротких месяца произошло столько перемен, причём ранее не было никаких видимых стимулов, это действительно непостижимо.

Отец Е тоже огорчённо сказал:

— Да, это действительно слишком внезапно.

Они не могли с этим смириться! Доктор Чжун подумал и сказал:

— Когда я учился в Медицинском университете Цзин, у меня был однокурсник, эксперт в области психотерапии и гипноза. Если бы удалось пригласить его...

Отец и мать Е переглянулись. Похоже, болезнь сына будет требовать всё больше денег. Но раз уж дело дошло до этого, что ещё они могли сделать, кроме как продолжать лечение? Они не могли просто смотреть, как сын сходит с ума.

Доктор Чжун сказал:

— Я чувствую ваше состояние, и я тоже очень хочу помочь вам в меру своих сил. Надеюсь, вы обязательно будете настойчивы, наберитесь мужества, чтобы Юйфань продолжал диагностику и лечение!

Отец и мать Е могли только кивнуть:

— Тогда благодарим вас, доктор Чжун.

После того как семья Е ушла, доктор Чжун немедленно связался с другом, с которым учился восемь лет назад.

— Бэйнянь, в последнее время занят?... Хе-хе, у меня тоже всё нормально. А, я звоню, чтобы попросить у тебя помощи.

— Да никакой не обычный пациент, очень редкий случай!... Хорошо, я систематизирую и отправлю тебе на почту, обязательно выкрои время посмотреть, уверен, тебе будет очень интересно!

Через три часа, уже ближе к двенадцати ночи, доктор Чжун собирался лечь спать, как вдруг резко зазвонил мобильный телефон — Жуй Бэйнянь?

Он нажал кнопку ответа и услышал:

— Я разберусь с делами, которые сейчас в работе, и на следующей неделе приеду в Нинчэн, организуй мне гостиницу.

— Хорошо.

Хех, этот парень, как и раньше, любит бросать вызов тем сложным случаям, с которыми другие не могут справиться!

Глава седьмая. Само сомнение

На следующий день, как только Е Юйфань пришёл в школу, он обнаружил, что многие одноклассники, увидев его, тихонько смеются.

Когда он вошёл в класс, поднялся настоящий переполох, многие парни свистели и подначивали, даже Ян Кай с хитрой улыбкой сказал:

— Братан, ты крут!

Е Юйфань был немного ошеломлён такой бурной реакцией всех, он пробормотал про себя:

— Что такое...

Когда он сел, Ян Кай тут же спросил:

— Оказывается, тебе нравится Ли Шихань из параллельного класса!

Е Юйфань удивился:

— Ты откуда тоже знаешь?

Вчера вечером отец спрашивал его, нравится ли ему Ли Шихань, что же происходит? Все научились читать мысли?

Ян Кай:

— Блин, ты же сам такое устроил! Разве в школе ещё есть кто-то, кто не знает, что тебе нравится Ли Шихань?

Е Юйфань не понимал:

— Что я сделал-то!

Ян Кай подумал, что он стесняется, и, подмигнув, сказал:

— Продолжай прикидываться!

Е Юйфань потерял память? Нет! Е Юйфань помнил, но он помнил только, как видел, что Ли Шихань и тот парень играют в цзяньцзы, и ему было очень злобно, очень досадно, вот и всё.

Что же касается того, как потом он избил Чжан Лисина, как кричал на Чжан Лисина те слова, как его вызывали в кабинет для разговора, — всё это у него совершенно не отложилось в памяти.

Вчерашний Е Юйфань после драки погрузился в молчание, а когда он замолчал, то словно действительно погрузился в свой собственный мир, все внешние шумы, помехи были для него бесполезны.

А сейчас Е Юйфань очень переживал. Неужели его взгляд на Ли Шихань вчера был слишком откровенным? Не может быть, в цзяньцзы тогда играла не одна Ли Шихань...

Е Юйфань был озадачен, он изо всех сил пытался вспомнить, но в душе снова поднялось беспокойство. Каждый раз, когда он глубоко задумывался, в сердце возникал необъяснимый страх и паника.

Он поспешно остановился, открыл учебник, взял наугад ручку и начал бессознательно вертеть её в руках. Средний и указательный пальцы, держащие ручку, дрожали, кончик ручки дёргался в воздухе вверх-вниз, влево-вправо, словно танцует. Это движение постепенно успокоило Е Юйфана.

На перемене он пошёл в туалет, в коридоре, ведущем к туалету, как раз столкнулся с Ли Шихань, которая шла издалека, неся стопку тетрадей. Должно быть, сейчас она была старостой или представителем класса, подумал Е Юйфань.

Расстояние между ними становилось всё меньше, Е Юйфань размышлял, не поздороваться ли с ней, как обычно, улыбкой или жестом, это было бы естественно и показывало бы их знакомство.

Однако, к удивлению Е Юйфана, когда Ли Шихань увидела его, она мгновенно покраснела, опустила голову, специально обошла Е Юйфана и прошла мимо сбоку.

Е Юйфань замер на месте, мгновенно остолбенев.

Что происходит? Почему Ли Шихань так себя ведёт?!... Неужели она знает, что он ей нравится?

Е Юйфань почувствовал, что что-то не так, он начал сомневаться в себе, и голова снова не могла не заболеть, но перед лицом досады от разрушенной первой любви он удержался.

Затем то, что он сделал, постепенно всплывало в памяти, как отрывки видеозаписи — он рисовал ночи напролёт, он дрался, он бешено кричал...

Е Юйфань стоял в коридоре, ему вдруг стало очень страшно, он почувствовал, что не узнаёт себя, он вытянул ладонь и внимательно рассмотрел её, он опустил голову и посмотрел на свои ноги, он попробовал издать звук «а-а», даже звонок на урок не заставил его среагировать.

Он не вернулся в класс, а пошёл на спортивную площадку. Та же территория, тот же маршрут, он прошёл его заново, и воспоминания стали ещё яснее!

Да, вчера именно здесь он избил Чжан Лисина, и он сказал Чжан Лисину такую смешную фразу, что-то вроде «Ли Шихань — моя», это было просто невыносимо стыдно, Е Юйфаню в этот момент было так стыдно, что он готов был провалиться сквозь землю!

Почему он сделал такое? Е Юйфань в растерянности вернулся в класс. Как раз был урок классной руководительницы, она увидела, что Е Юйфань без единого слова пропустил пол-урока, и не могла не рассердиться. Этот ученик и вправду очень хорош в учёбе, но слишком свободолюбив и неорганизован!

После урока классная руководительница снова вызвала Е Юйфана в кабинет, долго отчитывала, взывая к чувствам и разуму, и спросила, как продвигается написание объяснительной.

Примечание: В тексте сохранены авторские описания внутренних переживаний и социальных взаимодействий главного героя. Термины, связанные с психиатрией, оставлены в соответствии с контекстом повествования.

<http://bllate.org/book/16335/1474692>